

ЮРИЙ КИШКО

ПРОЕКТ МУКА

18+

Юрий Александрович Кишко

Проект «Мука»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42874759

SelfPub; 2019

Аннотация

Беззаботный и веселый Юрий Китко становится студентом. Его искренние интересы это красивые девушки, кутеж, бильярд на деньги и популярность среди сверстников: учебу он посещает лишь ради забавы, а "закрывает" ее хитростью. Вскоре у Юрия появляется своя квартира, а у его друга Артема Матченко новый Mercedes c-class. У ребят есть абсолютно все, даже дружба – они хотят большего и пытаются одновременно заработать деньги и получить удовольствие. Каким образом? Платные вечеринки – проект "Мука". В книге вас ждет неуправляемый хаос, безумный риск, бешеная энергия и дерзкие поступки. Книга – проект "Мука" – это вечная молодость.

Часть 1: 17 лет.

Наконец-то наступило первое сентября.

О да, я очень сильно волновался, ведь, как и все знал куда хочу поступить, кем хочу стать и что делать чтобы добиться успеха, встать на ноги, вырастить семью и... что там дальше не напомниме? Не надо! Я не то что не знал, чего хочу, я даже не целовался то ни с кем нормально, чтобы в засос, по-французски! А сколько было возможностей заняться отличным сексом, так еще и с красавицей! Даже не вериться, что такому маменькиному сынку могли выпасть столь хорошие шансы!

Кстати, я теплоэнергетик: парень, который обеспечивает отопление и горячую воду. Изначально вода не была горячей, но однажды ее нагрели и пустили по трубам: так появилось отопление. Как нагрели, по каким трубам пустили, какой в России процент НВИЭ относительно мира и почему, а также другим вроде мистическим, на деле совершенно простым и логичным вещам заумно, путанно, скучно и на ветхий манер обучали профессора и столпы науки Иркутска. Суть энергетика в том, что без энергии ничего не будет, хоть ты тресни. Могу рассказать еще много интересного, но это уже специфика: поступил на бюджет и ладно.

Живу с отцом. Я высокий и худой, небрежно одевающийся и с вдумчивым лицом брюнет. Первое сентября: жизнь кипит и бурлит. Пью со своим другом на лавочке в одном

из дворов центра города. Именно от пивка мне стало хорошо: в голову ударило ощущение радости, она закружилась, и я сел на автобус. В наушниках долбит музыка. Мимо проносятся серые лица: я раскрашиваю их взглядом. Случайно проспал три остановки: пришлось раскошелиться на маршрутку.

Опоздаю, ну и пусть! Я был в политехе и знаю место сбора факультета. Музыка кружит голову, из окна мелькает жизнь. Люди занимаются делами или бездельничают, любят и предают, а за окном все выглядит как обычно: ходят, да бродят. Вот и я вышел из маршрутки и стильно, будто за этим наблюдают, вытащил сигаретку и подкурил ее. Руки в брюки, шаг шире, любимая песня на повторе, какой-то прохожий просит сигаретку, а я ему «нет, не будет!».

Иду дальше.

Тротуар ровный, справа типичные дома розового цвета, на улице городская загазованность, в ста метрах три ярких красотки. Ускоряю шаг, думаю познакомиться, передумываю, не зацикливаюсь и усмехаюсь над отвлеченным явлением. Еще одна сигаретка будет в самый раз. Ограждения зеленого цвета неподалеку от входа в вуз ругаются «не курить!», но все урны возле них заполнены бычками, да и двадцать студентов, несколько мужичков и красивые дамочки, попыхивая сигаретами, говорят об обратном.

Сейчас бы еще пивка! Рядом внушительное здание, в котором обучается тридцать тысяч человек: статистика. Кор-

пуса, подвалы, этажи, лабораторные, целый замок с потайными ходами.

Первое сентября!

Небо голубое, солнышко блестит: реальность подсвечивается, краски светлые, хочется смеяться. Захожу внутрь политеха, а там сказка! Оживленный трафик: все бегают из угла в угол, в холле толпа, среди которой много стильных будто глянцевых моделей девиц. Смотрю на этих богинь и Афродит, а глаза разбегаются: влюбляюсь в каждую. Стою на месте и оцениваю обстановку: будто кружится исключительно вокруг меня, она мне нравится.

Захотелось вернуться обратно на улицу и снова покурить, но я ведь опаздываю. Глазея на девиц, иду на первый сбор факультета энергетики. А вот и дверь с табличкой: аудитория Б-315, амфитеатр. Слышу смешки, напутственные речи. Как бы войти чтобы не опозориться? А к черту! Была не была! Зрительный фокус на ручку двери. Открываю ее резко, точно могу передумать: захожу внутрь и слышу всеобщее молчание. Оратор преподаватель в очках и пиджаке, конечно же, в брюках, туфлях, носках и прочем, важно смотря на мою персону, говорит, – вы к кому молодой человек?

Я? На факультет энергетики! Так и скажу...

– Я? На факультет энергетики!

Все прошло лучше ожидаемого! Пропуск, студенческий билет, воспринятые как острое чувство юмора мои глупые шутки, наглое и смелое позиционирование. Я вел себя как

популярный герой американского фильма для подростков: вызывающе и шаблонно. Это одобрил даже преподаватель!

Перерыв на обед. Я не удержался и купил еще пива. Выпил, вернулся обратно, разговорился и познакомился с тремя зачетными дамочками, будущими сокурсницами. Мне предлагают вступить в профком, я отказываюсь и травлю смешные байки, кто-то тянет мне руку и представляется, все хотят со мной поговорить, а у меня вдруг начинает заплетаться язык.

– Всем пока!

Круто развернувшись, я уже убежал по лестнице. В спину раздалось, – а как же расписание? – я ответил, что хрен с ним и получил новое одобрение от какого-то парня, мол, – это же Юрец! Какое расписание! Он просто крут!

Фух! Вот это денек!

Выбираюсь на улицу. Щелк зажигалки и я вновь курю. Счастливо улыбаюсь и одеваю наушники. Пританцовываю под музыку и иду к остановке общественного транспорта. На ней десятки молодых людей и дам. Хоть салют запускай, настоящий праздник! Представляю, как гуляю с красоткой: идем вдоль пляжа, рядом синее море, мы мило болтаем, как вдруг: начинаем плясать танго. Одной дамы мало, поэтому я мчусь на дорогой, красной и блестящей хромом машине. Справа девица, сзади еще три, все радостно смеются. В моих зубах дымит кубинская сигара. Пальмы, скорость, бриз, лето и модная музыка: реальны. А вот маршрутка нет, но я сажусь

именно в переполненную газель.

– Ну ее к черту! – надменно бросаю я и лезу обратно.

Лучше дождусь автобус. Планирую поесть у бабули, а потом на сытый желудок выпить с другом. Пара звонков и дельце улажено. Залажу в автобус. Хочется спать: лучи проникают сквозь стекло и щекочут щеки. Скоро выходить. Мелочь из кармана в ладонь, считаю остатки: двести рублей. Центр города. За пять минут дохожу до двора бабушки. Там тихо, спокойно, много деревьев, аккуратные ограждения, шлагбаум для машин: хорошее место.

Открываю домофон, поднимаюсь на второй этаж и нажимаю звонок. Точно поджидала, Бабушка моментально открывает дверь и радостно кричит «привет!». Спустя мгновение я уже сижу за богато накрытым столом. На пышной скатерти полно свежих продуктов: физически, их не съесть. Для нее это достижение, победа над испытанным в молодости голодом, а внук, который с аппетитом жует курицу, сошедший с небес ангел, только почему-то худой, наверное, мало ест.

– Помнишь, как вы в Аршане с Региной по полю бегали? У меня даже фотография есть! Такие маленькие! Бежите и смеетесь! Прямо как в сказке! – в двухсотый раз вспоминает она.

Будто маленький божок, если уставал от ее болтовни, я уверенно ворчал, и она оправдывалась, замолкала, а спустя минуту-две я снисходил до повелительного «да ладно, рассказывай».

– Да что рассказывать! Лучше ты расскажи! – довольно отвечала она, а я, потому что бабушка часто подходила к столу, что-то поправляла или предлагала, немного гневно, с полным ртом вновь ворчал, – Бабуля! Дай ты поешь нормально! Все ведь на столе! Я не слепой и все вижу! Не надо по пятьдесят раз меня спрашивать буду ли я карбонат с сыром! Буду! Все съем!

Прием пищи окончен, на диване проведено тридцать минут, пора уходить: бабушка говорит, что «не гонит меня».

– Да знаю я! Просто идти мне надо. С Ромой пойду погуляю немного!

Выхожу в подъезд, прощаюсь с бабулей, отказываюсь от ее гостинцев, потому что собираюсь пить и гулять. Ступеньки, почтовые ящики, аккуратно крашенные синие стены, первый этаж, звонок в дверь Роме. Рукопожатие, блеск глаз по пустому поводу, терпение и сдержанность до момента как зайдем за угол. Вот мы вышли из подъезда, Рома поздоровался с моей бабушкой, которая выглядывает из балкона второго этажа, я помахал ей рукой и, минуя десять метров мы с ним уже вне зоны видимости.

Моментально: сигареты и довольные рожи. Смак, разговоры о банальной ерунде. Подсчет незаработанных денег, радость от предстоящих бутылочек пива, предвестие ощущений и обсуждение опыта предыдущих. Одно по одному: рок, баловство, пародия на увиденное, взмахи руками, позирование чему-то непонятному и невидимому, но это не надоеда-

ет. Пить пиво! Пить пиво! Пить пиво! Зачем? Потому что нравится, потому что от него хорошо. Последствия? Никаких: похмелья нет, есть только веселье, ибо центр города и утренняя жажда, утолив которую холодным соком кажется будто ты воскрес. Пиво! Темное, светлое! С сухариками!

На районе есть несколько магазинов, где продают даже несовершеннолетним. Если поискать, есть и те, которые продают в любое время дня, в запретные для продаж алкоголя праздники и всем, кто протянет деньги, даже тем, кого это наверняка сломало и может только добить. Деньги, сдача, пиво, сухарики, один из нескольких, где привыкли сидеть, болтать, пить пиво, курить сигареты и играть в карты, дворик. Пить! Пить! Пить! Сигареты. Алкоголь. Сухарики.

Говорить было не о чем: мы тупо пили и открывали рты, произнося буквы, думая каждый о своем, улыбаясь и смеясь, чтобы не выдать очевидные страхи полного незнания, потери и непонимания «зачем, как и что дальше?». В дворике тепло. На улице уходящее лето. Солнышко просвечивает сквозь листья колышущихся веток. Сигарета идет плавно, хочется тишины, но есть нечто лучшее: это какая-нибудь особенная песня, к примеру, Deep Purple – when a blind man cries. Соло играет с динамика старого телефона Ромы, голос вокалиста пронзает уши и даже на таком низком качестве вызывает самые смешанные эмоции. Талантливо исполненные и сыгранные грустные песни нравились мне.

Музыка великая вещь, но каждая песня, трек, компози-

ция, все это не проходит бесследно. Естественно, слушая такие композиции всей душой, хотелось пить еще и еще, чтобы хоть как-то заглушить горе либо утопиться в собственной жалости. Но денег осталось только на проезд и водичку, так что «пока Рома! Еще увидимся!» и дорога домой. Наедине с центром Иркутска я включил свои песни и поставил те, в которых я эдакий случай, сама бытность, русский счастливый дурак.

Промытые мозги. Бегство от бегства в бегство бегом по кругу.

Сигарета. Маршрутка. Окно.

Мне нравилось ощущение вялости и желание пить обыкновенную воду. Я ехал в маршрутке в съемную квартиру, где жил с отцом. Музыка сопровождает меня всегда и везде. Слушая ее, я мечтаю, а в тишине постоянно думаю либо что-нибудь напеваю. Обожаю ехать в транспорте зная сколько это займет времени и смотреть в окно. Нет забот, сиди себе, слушай любимые песни, смотри на город и людей, которые ждут транспорт, глазей на водителей легковых авто или джипов и показывай им неприличные жесты: блеск! Пора выходить. Максимально сурово кричу «на остановке!», вылезая из маршрутки, мгновенно залетаю в киоск и вот в руках драгоценная холодная минералка. Выпиваю ее залпом и немного погода вновь курю.

Оранжевое наслоение вечера на реальность, какая-то призрачность и одушевленность домов, медленно плывущие об-

лака, рисованные по небесам лучи солнца, будто плавающийся под лаской высоты бесконечности асфальт. Эх, просто шикарно! Почему? А хрен его знает! Настроение отличное. Спускаюсь по лестницам вниз к домам, где живем я и ба-тя, смотрю на стену: надписи, послания, признания, угрозы, ничего не меняется: такие же граффити и листовки с сомнительными предложениями. Пыхчу сигареткой. Шевелюра неряшлива, одежда маловата, а лицо на миллиард миллиардов долларов. Энергии много. По пути махаю руками и подпеваю музыке в наушниках. Мимо проходят люди с собаками, у которых счастливые морды и высунутые розовые языки, будто не человек выгуливает их, а наоборот. Ключ из кармана в домофон, лифт, седьмой этаж, снова ключ и я внутри рая.

Маленькая студия. Впереди стеклянный от пола до потолка балкон, сквозь него отличный вид, солнце, опять это оранжевое, точно сладкая лава, вечернее наслоение на очертанья домов: облака, небо, эдакая графика, чей-то вымысел! Откровенное безумие! Хожу по квартире, выплескиваю из себя сотни нечленораздельных звуков, устаю от самовыражения, останавливаюсь, смотрю на оранжевый рай и улыбаюсь.

Пока не пришел отец, кидаю верхнюю одежду на пол, снимаю ботинки и пинаю их куда-то в угол, открываю холодильник: там сок, фрукты и пельмени! Пельменей мало. Если я приготовлю и съем часть из них, то отец отправит в магазин и можно будет купить нам еще еды и пачку сигарет себе, ведь

он никогда не пересчитывает сдачу и не смотрит чеки. Скоро мы будем есть и смотреть телевизор. Если по нему идет что-нибудь интересное, можем засидеться допоздна. Сдачу батя берет, когда она превышает триста рублей, в остальных случаях говорит «оставь себе». Когда выпадало четыреста наступала лотерея: либо вся сдача мне, либо отцу. Благодаря такой простой схеме я редко просил деньги, поэтому всегда получал их. Дело в том, что отец никогда не говорил, много их или нет, а я не знал истинное финансовое положение.

Да и какая разница?

Надо поправить ботинки и повесить верхнюю одежду. Пельмени уже варятся, сока почти не осталось: можно и допить, что уж там! Ах, хорошо! Когда ароматизированная водичка со вкусом яблока наполняет рот, проходит горло, меня переполняет свежесть. Пока нет отца, включаю музыкальный канал: там крутят живые картинки с небоскребами, закатами, рассветами, морем, красивыми девушками и воспроизводят очень мелодичные и великолепные песни, не те грустные которые я слушаю с Ромой.

Пельмешки готовы, а заглянув в холодильник я обнаружил масло и хлеб, соответственно вскоре появился бутерброд. Пришел отец. Я валялся на матрасе: пришлось подняться и поздороваться. Съемная студия была маленькой, но очень уютной: в какой бы части квартиры ты не находился, везде ощущались приятные ощущения, визуальный комфорт. Как дела? Спрашивает отец. Все отлично! Рас-

сказываю я о пройденном дне, показываю пропуск, зачетку, студенческий билет. Молодец сынок, молодец! У нас есть что-нибудь поесть? Продолжает папа. Я перечисляю остатки еды: кукуруза, огурцы, чай, пряники, хлеб, масло, пельменей немного есть. Отец прерывает это повествование, требует листочек, пишет на нем список необходимой провизии, достает из кошелька тысячу рублей и отправляет меня в супермаркет. Конечно же, я повинуюсь, ведь это означает перекур, вкусную еду и довольного конечным результатом отца.

Одна нога там, другая здесь.

На этом районе я уже свой: все местные коты, собаки и кассиры знают меня. Все какое-то хорошее, даже супермаркет другой. Новый район, новая съемная квартира, непривычный уклад жизни, университет и все это такое яркое, красочное! Продукты взяты, сигареты еще остались. В моих руках полный пакет еды и я несу его в наше с отцом логово. Там мы жарим мясо и варим макароны, разливаем сок и сразу же съедаем это добро. Далее, телевизор, который тоже яркий, красочный, почти что добрый. Счастливая жизнь глупого парня, который очень любит пить, курить и то, чего у него никогда не было: свободу.

Завтра день рождение: семнадцать.

Плавно и тихо я засыпаю. На секунду я подумал, будто сплю уже давно, таким прекрасным и радостным мне казались те счастливые, абсолютно простые, одни из самых доро-

гих вечеров в моей жизни. Всю эту радость я хранил молча, боясь, что такие настроение покажутся отцу слишком детскими, ведь мне почти семнадцать...

Часть 2: как я учился.

Есть такая песня: где мои семнадцать лет на большом каретном! Спел ее товарищ Серега Высоцкий. Отец знал, что сегодня мое день рождение, но честно признался, что не помнит сколько мне лет. Когда наступало день рождение отца, я тоже признавался, что не помню его возраст. Видимо, это семейное. Стоило мне сказать «семнадцать», чему-то радостный отец начал петь песню Сереги. Где мои семнадцать лет на большом каретном! Чему он радовался? Не знаю. Вскоре выяснилось, что вечером он улетает в трехдневную командировку и по счастливому стечению обстоятельств собирается оставить мне денег.

День совпал идеально.

Мое день рождение, хорошее настроение отца, солнышко светит в окно и шепчет ему «не жадничай!». Тут произошло то, чего я совершенно не ожидал, ибо итак жил счастливой и беззаботной жизнью. Отец спросил, хватит ли мне пять тысяч рублей на три дня. Пять тысяч рублей. На три дня. В семнадцать лет. Плюс, я только что стал студентом, скоро грядет посвящение в ночном клубе, о котором я только слышал и где никогда не был, а раз отец будет в командировке у

меня еще и квартира в полном распоряжении. Во дела! Ой, ой, ой, что можно с этими деньгами сотворить! Это же целое богатство! Мои мысли уже где-то по ту сторону реального мира. Я представлял дорогие сигареты, хорошее пиво и в каком угодно количестве, ибо пять тысяч! Я даже не поверил в это! Отец переспросил, хватит ли мне пять тысяч на три дня, услышал мое скромное «конечно», сказал, что улетает вечером, попросил быть аккуратнее и завершил речь тем, что доверяет мне, ибо я уже взрослый парень. В ту же секунду он положил деньги на матрас и забыл о них.

Мне доверяют, я взрослый! Вот так поворот! И это мне говорит отец! Отличное начало дня рождения! Настоящая идиллия.

Я сходил в душ, потом мы позавтракали. Позвонила мама, бабушка, пришло несколько смс. Приятные мелочи. Вчера я купил кока колу. С утра вместе с бутербродами и пряниками газировка великолепна. Я выпиваю еще стаканчик сверху и собираюсь на пары.

Одна тетрадь на все лекции: схема проверенная.

Жму бате руку, выхожу на улицу, на часах еще нет восьми утра. Сумка мягко давит на плечо, в ее переднем отсеке сигареты Dunhill. Открываю синюю пачку, закурываю, не спеша распутываю наушники, кайфую от каждого привычного мне движения. Броская кожанка смотрелась стильно и модно. Руки в карманы: в правом пять тысяч рублей. Ну великолепно, просто великолепно! Вместо первой пары еду в би-

льярдную. Там, с восьми утра до часу дня всего сто рублей за час. Маршрутка. Сажусь в самый конец у окна и слушаю любимые песни. Едешь, мечтаешь, смотришь, так можно вечно! Время пролетает быстро, и я уже подъехал к пункту назначения. Выхожу на остановке «Труд».

Центр города стал мне родным.

Чувствую запах свободы, вдыхаю его снова и снова: чтобы чокнуться от удовольствия закуриваю сигарету. Мне семнадцать. В кармане деньги, в сумке сигареты и одна тетрадь. Ручки и карандаша нет, надо будет прикупить по пути в вуз. Рядом с бильярдным клубом медицинский университет, общежития. Центр города. На улице полно молодежи. Есть очень аккуратные и зализанные парни, именно на них обращают внимание девушки, но такие олухи, на чьи вещички и стиль так активно клюют красотки, никогда не подойдут и не познакомятся первыми: нет яиц. Зато есть отличный внешний вид! Черт с ними! Я свои пять тысяч потрачу на впечатления. Курю и думаю, вот же стильные недотепы! Конечно, денег то походу немерено, так одеваться! Все по размеру, как новенькое, а половина моих вещей взято со старшего брата, либо по дешевке. Но кожаночка вполне бодрая!

Мне семнадцать!

По плану часик-два бильярда. Так и произошло. Я докурил сигарету, забычковал ее четким и профессиональным движением, сплюнул на асфальт так, что он немного треснул и зашел внутрь клуба. Бывал я там частенько. Видя, как иг-

рают и общаются местные каталы, иногда я просил их сыграть со мной. Те соглашались. Не торопясь и в сухую, они выигрывали меня. С каждым разом я держался дольше. Их разговоры, термины, жаргон, истории, машины на которых они ездят, долги, которые «торчат» друг другу, я знал все. Для них я был просто мелким парнишкой, который часто заходит играть в бильярд и берет соседние столы.

В день рождение бильярдная была пустая: первый час я играл с самим собой, а второй, с «неместным» игроком, который пришел один. Так как он бы в любом случае заплатил за свой стол, я договорился с ним об игре «на свет». Суть заключалась в том, что проигравший оплачивает стол, так появляется соперник и небольшой азарт. Как обычно, это был взрослый мужчина. Выиграв его три раза подряд, я покурил и пошел на остановку. За один час сорок минут игры, я заплатил как за час: сто рублей ровно. Такое происходило стабильно: от двух до трех раз в неделю. Именно ради таких моментов, когда ты обыгрываешь незнакомого случайного игрока я и ходил в клуб Пирамида.

Чуть позже я стал играть на деньги.

Выйдя на улицу мне захотелось купить пива, но я решил воздержаться и проявить осознанность: купил шоколадку, съел ее, выкинул фантик в мусорный бак, дождался маршрутку, сел и поехал в вуз. Начали формироваться мои студенческие привычки. Звоню однокласснику и спрашиваю: какая сейчас пара и в какой аудитории. Физика. Ж-115. Плу-

таю, нахожу аудиторию, заваливаюсь в нее под гул всеобщего веселья, воспринимаю это на свой счет и радостный сажусь рядом с какой-то симпатичной дамой. Забыл купить ручку и карандаш. Прошу у соседей. Ручка есть. А карандаш? Неважно. Оглядываюсь по сторонам, жду веселья, но все пишут то, что диктует учитель. Ничего не поделаешь, беру и повторяю за всеми. Так проходит лекция. Иногда плечо соседней девчонки случайно касается моего и вместо физики я думаю о биологии: от той дамочки пахнет духами, а ее длинные волосы задевают мои руки, когда та вертится и бросает фразы подругам на задние парты.

Замечательно.

Какой-то парень спрашивает меня, почему я опоздал. Говорю, что играл в бильярд, он делает удивленную гримасу. Пара кончилась. Курильщики собираются и уходят на улицу. Мы пыхтим паровозами, облакачиваемся на ограждения, некоторые ребята выглядят как мужики: бородатые, взрослые, здоровые, по ним видно, что видали многое! Вот бы мне так выглядеть! Но борода у меня не появится, это я знаю точно: генетика. Как бы случайно я говорю, что у меня сегодня день рождения. Сработало, как по маслу. Сказал Паше, услышал Миша, громко поздравил Вася и вот, все уже жмут мне руку, желают здоровья, счастья, различных благ, удачи и денег. Мне очень радостно и приятно, душа взлетает выше облаков и в космосе, где обитают исключительно тонкие натуры, пообщавшись с коллегами та самая душа отдает про-

стой приказ: не идти на следующую пару, а найти пива и выпить его.

Нужна компания.

Мы покурили еще раз, зашли в вуз, половина группы курильщиков пошла в столовую, другая ушла шарахаться по вузу, вместе со мной остался лишь Вася, Толя и Паша. Вася был из Якутии, жил в общежитии, являлся совершенно ленивым человеком, но крайне здорово шутил. Он носил очки, обладал средним ростом и носил скромную, ничем непримечательную одежду. Для компании мне вполне хватало его, так что еще раз выйдя на улицу и покулив очередную сигаретку, вскоре мы купили пива, пошли во дворик, нашли хорошую лавочку, включили музыку на телефоне, стали пить, вновь курить и разговаривать. Было весело. На следующую пару я не пошел: проводил Васю и поехал в центр. Гулял по городу, слушал музыку, глазел на людей, сидел на лавочках, наблюдал за прохожими. Когда надоело, я встретился с Ромой и вновь напился. Кушал сухарики, думал, что произошло за эти семнадцать лет, потом пил, снова думал, понимал, что собственно, ничего за семнадцать лет не произошло и снова, заедая алкоголь сухариками, пил.

Бегают какая-то детвора, прохожие бабки смотрят на нас пытливо и с осуждением. Денег много, поэтому я купил упаковку дорогих чипсов Pringles. Такой ритуал, покупать большую пачку этих чипсов если все шикарно: ассоциация с полной внутренней свободой, чертовы, нахлобученные химика-

тами сладкие чипсы (обычно зеленая упаковка, вкус onion). Где логика? А ее нет. 3 сентября. Утренний бильярд, пиво, прогулки по городу на пару с музыкой. В университет я зашел от скуки: никакой потребности в знаниях. Группа предвещала мое отчисление уже на четвертое сентября, но я-то знал, что хрен там плавал. Почему? Потому что был уверен в том, что найду способ получить необходимую оценку, придумаю способ всех обставить, а если нет, велика беда! Отчислят, так отчислят, тоже мне проблема. Вот когда денег нет, это печально, но сейчас то у меня их хоть отбавляй!

Я записался в группу углубленного изучения английского языка. После того, как я три минуты болтал с учителем, всем стало ясно, что знаний у меня немерено. Да, знания могут нагнуть кого угодно, это, мать вашу, сила и сила навсегда: бесконечный актив, вложившись в который ты никогда не проиграешь. После вуза бабушка, вновь бильярд, пиво, сигареты. Шикарные деньки, так бы и жил всю дорогу.

4 сентября: день посвящения в студенты. Поход в ночной клуб. Тут уже все серьезно. Настрой боевой. Квартира свободна, деньги есть, пил много раз, но в ночном клубе никогда не был. Бильярд с утра, опять пиво, сигареты, посещенная пара (одна из трех), чтобы узнать, кто будет на посвящении. Будут почти все. Шикарно! Нахреначимся, потанцуем, посмотрим клуб. Я представлял его также, каким видел в зарубежных боевиках: крутые мужики в пиджаках, рядом парковка из дорогих машин, красотишки всех цветов волос и

каждая с идеальной фигурой. Даже в воображении я не знал, что же сказать этим очаровательным дамочкам? Тем более, я ведь буду не один, внутри будут ребята, которые выглядят как взрослые, с долбаной бородой, в нормальном шмотье и все такое. Черт с ним.

Пить я начал еще до клуба.

Одет был в кожаную куртку, джинсы и отцовскую рубашку: огромная, она смотрелась нелепо, но как ни крути, очень дорого. С Серегой и Ильей, двумя пацанами с группы, мы условились встретиться до клуба, чтобы хорошенько выпить: ведь в клубе алкоголь стоил дорого. Чтобы не остаться ни с чем, одну тысячу я спрятал дома. До клуба, я, Илья и Серега купили пять литров дешевого баллонного пива. Встав за супермаркетом, мы выпили те пять литров за десять минут. Схема была проста, как дважды два, в процессе я даже успел покурить. Первый пьющий делает глоток, второй два, третий три, потом круг заново и глотки по нарастающей. Кажется, два баллона закончились, когда цифра подошла к тридцати с чем-то. Я видел, как хитрит Серега: его глотки, так же, как и мои, были слабые, чтобы не поймать синего раньше времени. Фишка была в том, что хитрил даже Илюха, поэтому в итоге накрыло всех. В клуб нас пропустили. На фоне неместных первокурсников я походил на настоящего мажора. Кожаная куртка и рубашка отца, да и деньги в кармане, все это придавало конкретной уверенности. Ах да, забыл про только что выпитые пять литров пива. Внутри клуба просторно. Группа

села за один большой столик.

Заказали водку.

Я пил как в последний раз, то есть, как обычно. Закусывали чертовыми лимонами, потому что еды там не было, а если и была, то дорогая. Все происходило быстро. Фотографии, выпивка, фотографии, шутки, объятья, походы в туалет, а там кто-то блюет, ссыт или бьет кого-нибудь, стенку, сам себя. Охрана будит спящих студентов. Некоторые блюют, не доходя до туалета. Разбиваются стопки, кружки, ко мне подходит какой-то нерусский и пробует намотать на деньги: я притворяюсь абсолютно пьяным, говорю, что даже на такси не осталось, все пропил, полный ноль.

В кармане около тысячи. Группа куда-то пропала, музыка долбит, огни горят, красивые девушки выделяются на фоне некрасивых так сильно, будто нацепили на себя мерцающий радугой плащ с надписью «влюбись в меня!». Фотографии, водка, откуда-то пиво, шампанское. Почти не трачу деньги: все меня знают, я пью бесплатно. Брожу по клубу, здороваюсь с людьми, общаюсь на разные темы, все пьяны в дрова, руби и кидай в костер будет слышен треск, но без воплей: настолько синие, что не ощутят боли.

Судя по крику какой-то суетной бабы возле барной стойки опять кого-то выхлопнули. Куда делись все знакомые? Неплохо бы найти компанию. Пока гулял по гадюшнику выяснил, что в нем много старшекурсников, которые пришли снять классных малолеток. Надо бы тоже с кем-нибудь заму-

тить. Где моя группа? Иду куда глаза глядят: если не смогу отыскать хоть какую-нибудь компашку надо сваливать, слишком шумно и дико, на улице хотя бы есть чем дышать. Кто-то толкает меня плечом, я пугливо оборачиваюсь, парнишка смотрит на меня еще более испуганным взглядом и просит прощения. Точно! Я ведь очень высокий, совсем забыл! Говорю, пошел к черту и отталкиваю слабака. Как раз в этот момент слышу знакомое «О! Инглишмэн! ИНГЛИШМЭН! Это же ты! Иди к нам ИНГЛИШМЭН!».

Откуда звук?

Смотрю по сторонам, в глаза бьют гадские вспышки света, музыка долбит, обостряет восприятие.

ИНГЛИШМЭН! Орет какой-то голос и наконец-то я вижу: Артем! Этот крепкий задиристый парень на первой паре углубленного иностранного языка, узнав, что я отлично знаю «инглиш», сел возле меня (точнее влез между мной и уже сидящим возле меня скромным парнишкой) и сказал, что я буду помогать ему. Наглый, постоянно смеется и вечно шутит над остальными: с таким пары инглиша пройдут знатно! Я согласился. Артем обрадовался, что сможет списывать углубленный «инглиш», я обрадовался, что смогу всю пару веселиться вместе с Артемом, короче, звезды сошлись как надо.

И вот он орет мне «ИНГЛИШМЭН иди сюда!» и я иду «туда».

Столик куда меня позвал Артем находился на ступеньках,

чуть выше общих танцевальных платформ. Там же были диваны. На столе красовались бутылки шампанского и недопитые бокалы: настоящее алкогольство. Поразительно! Недопитый алкоголь, как такое вообще допустимо! Артем орет «давай бухнем!», я охотно поддерживаю его инициативу и вот, алкоголя не осталось. «Еврей» Артем пил не отставая, ведь бутылки купила вся его компания, а опустошал их только я да он.

Рядом плясали какие-то девчонки и тут я понял, что меня накрыло.

Я сел на диван, обнял двух из них и начал щупать: та, что симпатичнее говорила мне, что я наглый, но не сопротивлялась, страшная сидела без реакции, будто моя рука невесома, при этом взгляд ее был устремлен в стенку и походил на камень. Я что-то рассказываю. Истории невпопад, наугад, абсолютная чушь, но дамы улыбаются и слушают. Вспоминаю о Теме: он стоит, немного шатается, я поднимаюсь и говорю, что надо купить еще выпивки. Сидеть в компании и без алкоголя, это неприемлемо, особенно, когда есть деньги. Артем поддерживает и говорит, что у него семьсот рублей. Я говорю, что у меня тысяча.

Идем на барную стойку.

Достаю деньги из кармана, там почему-то пятьсот. Удивляюсь, но не расстраиваюсь: пятьсот лучше, чем ничего. Покупаем две бутылки дешевого шампанского. Велика вероятность что бармен пробил мимо кассы и продал нам какое-ни-

будь розничное пойло. Сдачу считает Артем: кажется, он в состоянии, но это не точно. Мы идем обратно за стол, пьем шампанское, нас снимают на видео.

Сидим в обнимку и громко орем «покурим, бухнем, покурим, бухнем, покурим, бухнем!».

Легендарно.

Столько энергии, просто мощь.

После боевого клича приступаем к его осуществлению. Нас прибывает, благо, есть компания и она, вдруг активировав резервные алкогольные силы приканчивает наше пойло. Артем вдруг признается мне, что вначале я не понравился ему, а теперь «ИНГЛИШМЭН, ты просто свой парень, дружище, ну ты это, просто красав! Красав ты ИНГЛИШМЭН, понимаешь!». Глаза его почти вылазят из орбит, будет пить дальше, отрубит память, я-то знаю, видел, испытывал, опыт имеется.

В таком состоянии врать крайне сложно, поэтому я рад, что ИНГЛИШМЭН красавчик.

Сигарета, еще одна, вновь те две дамы. Видимо то, что я забыл об их существовании похерило обстановку. Пришлось говорить комплименты. Незаметно, все исчезли. Куда делись? А черт его знает. Нет ни Артема, ни компании, есть только очертания людей и музыка. Время пять утра. Интересно, когда закрывается этот гадюшник? Зову девушек в бильярд, а потом, после бильярда ко мне домой: так и говорю, мол, простой план, соглашайтесь барышни. Они согла-

шаются, а я вспоминаю что у меня абсолютно нет денег, только та тысяча, которую я предусмотрительно оставил дома. Вот черт! Звоню таксисту, объясняю ему, мол деньги есть дома, довези братан! Голос у меня что надо, по телефону всем кажется, будто я сорокалетний суровый мужик, который бьет своих детей, а по пятницам жарит шашлык из убитых в Тайге медведей. Диспетчер говорит, что она не таксист и сейчас соединит с водителем: я понимаю, что ничего не понимаю, но одно знаю точно, в бильярд играть я не в состоянии. А что насчет девушек? Я хочу спать, но в данном случае это означает падение на надувной матрас, который, кстати, скорее всего сдулся (мелкая дырка, из которой выходит воздух). И все-таки, почему-то я верю в успех и не сдаюсь, закурываю сигарету и вижу, что дамы исчезли.

Куда все пропадают, я что призрак? Надо валить.

Вываливаюсь из клуба, перед этим хорошенько поссав и обнаружив в туалете уснувшую возле писсуара стройную корову в платье. Думаю, вот же мерзкая тварь, а потом смотрю в зеркало: картина не лучше, однако, я нахожу в ней стиль. Огромного размера отцовская рубашка, краснящие глаза, разбросанная шевелюра, смешной перстень на указательном пальце. Стиляга, алкоголик, молодой повеса: улыбаюсь и подмигиваю отражению. Делаю это несколько раз, пока улыбка и подмигивание не доходит до нужной четкости. Где моя кожанка? А! Вот же она! Какова хрена она лежит на этом полу! Подбираю ее, нащупываю сигареты, там

же пропуск в вуз, студенческий и еще какая-то бумажка.

Надо валить из этого ада.

Синяя неоновая подсветка, выход из уборной, черные стены, неожиданно твердый пол, белые лампы, уставшие танцовщицы, которые смотрят на меня как на кретина. В порыве отчаянной агрессии показываю им жест “Fuck You», вспоминаю что в клубе есть охрана и выбегаю на улицу. Повезло: никакого поджидающего быдла, так еще и много сигарет в пачке. Курю. Иду шатаюсь, даже не стараясь выпрямить походку: люблю скользить по реальности. Я ведь самолетик. Кораблик? Я просто воздух, ла-ла-ла! Иду и напеваю какую-то песню, отхаркиваюсь и думаю какого хрена я не взял с собой ту тысячу рублей! Сейчас бы водички, но как на зло денег нет даже на проезд.

Сколько время? На телефоне села зарядка.

О! Какие-то девушки. Ору за сто метров! Эй! Привет девчонки! Я не познакомится, просто узнать сколько время! Они поворачиваются, видно, тоже с клуба или другого мероприятия, короче бухие дамы. Одна орет: пол седьмого утра! Замечательно. Еще раз щупаю ключ от квартиры. Все время он был в заднем кармане, так что из-за этого я натер мозоль на заднице. Веселый денек. Будь я старше на лет десять, он бы показался адом, но так как мне семнадцать, появляется второе дыхание и юмористическое настроение. Посвящение, мать вашу, в студенты. Чтоб я так каждый день жил! Добираюсь до остановки и будучи синее синего жду маршрутку.

Вновь курю: надо собраться и культурно объяснить товарищу водителю, что возникла такая ситуация, как бы патовая, не комильфо. Встаю прямо, правая нога чуть вперед, одна рука в кармане, прическа поправлена, сигаретка в зубах, вид трезвый.

Со стороны я походил на очень уверенного и наглого наркомана.

Утренние работяги, хоть и суббота, смотрят на меня безучастно и слепо. Мне почему-то хочется их осуждения, чтобы всем видом показать, как мне насрать и даже приятно: я-то знаю, они так не могут. Жить как вздумается.

Студент энергетик!

Отличное местечко этот университет, да и группа вполне ничего, а вот и маршрутка. За метров двести вижу, как старая газель из рассвета, будто начало нового фильма о великом путешествии, двигается ко мне. Плавно, грациозно, газель вписывается в пространство моего бредового восприятия. Все вновь какое-то оранжевое. Цвет счастья. Вновь мерещатся запахи. Как же хорошо! Маршрутка останавливается, я бросаю сигарету в урну, подхожу к водителю и очень корректно начинаю объяснять ситуацию. Начинаю с «извините», а потом, ведь в такой ситуации я бывал раз двадцать, начинаю честно говорить о случившемся. Не проходит и пяти секунд, как после моего «понимаете», растянутого в «мне очень неудобно, просто возникла такая ситуация, у меня с собой нет денег и...» водила кивком указывает в салон. Я тут

же замалкиваю и сажусь внутрь. Отлично! Еще бы зарядку на телефон, музыку и вообще мечта!

Много мне не надо, итак все уже есть.

Живу настоящим, что будет завтра, что было вчера или секунду назад, это неважно.

Сейчас главное не проспять остановку.

Здорово быть вечно пьяным, думаешь о том, что под ногами и куда идти, а не о том, что будет завтра или через год: главное, чтобы было пиво или водка и жизнь становится динамичнее.

Приехали.

Спасибо дорогой водитель. Хлопаю дверцей, плетусь домой. Быстро оказываюсь в квартире. Главное закрыть дверь! Теперь надо проверить все ли на месте. Документы есть, ключи тоже. Отлично. Падаю на матрас, а он наполовину сдут: ударяюсь коленкой об пол. Вот дерьмо! От боли трезвею, иду в душ, потом выхожу в подъезд и раскуриваю сигаретку. Беру тысячу и направляюсь в супермаркет: покупаю сок. Пару дней без алкоголя, это точно, что-то я зачастил: в который раз останавливаю себя я. Дом, сок, какая-то еда, денег стало меньше, заставляю себя надуть матрас и отключаюсь. Завтра приедет отец.

Утро. Будильника нет, ведь я не включил телефон. Надо бы зарядить его, вдруг кто-нибудь звонил? Включаю: пропущенных нет, есть только смс от бати. Буду вечером, не волнуйся. Хорошо, что не с утра! Поднимаюсь, умываюсь, оде-

ваюсь, завтракаю. Мне звонит бывший одноклассник и предлагает выпить. Какое-то безумие, но я соглашаюсь. Пары. Курилка. Группа. Бабы, парни, истории о посвящении. Я смеюсь над тем, как ребята говорят о количестве выпитого и говорю, что моя вечеринка не окончена: вечером продолжаю пить в какой-то общаге. Какой именно? Та, где живет Кульпанов. В лицее он ходил в туфлях и без носков, а когда всех заставляли носить пиджаки и брюки он носил рубашку с коротким рукавом: расстёгнутую на три пуговицы, чтобы виднелся висящий медный талисман. Еще Никита вечно гонял в «фарах» и отращивал стильную бородку, был физически крепок и пару раз дал мне втык. Спровоцировал на драку я: эксперимента для, после того как провел успешное избивание Антона Примунца (паренька, у которого всегда списывал Никита). Короче говоря, Никита был интересной личностью, можно сказать выдающейся, в лицее обладал репутацией скандальной и постоянно творил несусветную пафосную муть. Выпить с ним для меня считалось честью.

Я убегаю из вуза и встречаюсь с Никитой: мы идем в киоск за водкой. Покупаем наверняка: один литр, плюс банку огурцов для закуски. Пару дней назад Белявый Саня оставил мне немного масла. Показываю это Никите: он тут же требует, чтобы я спрятал обратно и уважительно говорит, что я молодец, масло дело хорошее. До меня не доходит, что это наркотик, поэтому я говорю Никите, мол, если надо могу достать больше, ведь у меня есть один хороший товарищ, ко-

торый дает это бесплатно.

Никита оборачивается и закуривает.

По его мнению, я сильно изменился и это замечательно, ведь с нами в компании будет девчонка. Это известие радует меня, и я тоже закуриваю сигаретку. Мы в университетском районе. Какой-то школьник просит купить ему сигарет, я соглашаюсь за определенную долю, Никита бастует, мол, Юра, ты что делаешь, это неправильно, аморально и негуманно! Причем, говорит он именно то, что я написал, добавляя мнение об интеллекте ребенка, цитирую «Юра! Ты поступаешь неправильно! Это аморально и негуманно по отношению к братьям нашим меньшим, тупым и безмозглым школьникам!». Голос у Никиты всегда однообразный и непонятно, когда он издевается и шутит, а когда действительно доводит посылы.

Посылаю школьника куда подальше, а этот мелкий хрен скалиться.

Надо было купить сигареты на его деньги и дать малолетке хорошенького пинка под зад! А все этот Никита. Ладно, посмотрим кто быстрее сопьется, литр водки, это вам не шуточки. Кто-то из нас точно посинеет. Я мрачно потираю ладони. Спаивать еще уметь надо! Белый прозрачный пакет смущает моего товарища: как никак в общежитии пить запрещено. Просим поменять на черный, женщина требует деньги, мы ей «что за грабеж среди белого дня!», она отвечает, что вовсе не грабеж, а бизнес. Ничего личного. Бизнес так

бизнес: минус пять рублей из моего кармана за очень черный пакет. Монетку не жалко, ведь пакет крепкий и надежный.

По пути в общежитие Никита проводит вводный инструктаж.

Зайдем спокойно, скажем, что на часик, комендант женщина нормальная и Никиту любит, так что пропустит без вопросов. Единственную опасность представляет пакет, так что придется испытать удачу и собрать яйца в кулак: по обоюдному решению приходим к тому, что пакет понесет Никита. Инструктаж продолжается. Когда пройдем, говорит Кульпанов, ведем себя аккуратно: пьем так, чтобы не узнали соседи, ибо в таком случае их потянет присоединиться. Я киваю, говорю «не волнуйся Никыч!», его лицо не меняется. Ходячий памятник, изваяние: когда на нем появляются эмоции, ты ловишь их как манну небесную. Мы опять закуриваем, смеемся над всякими мелочами, вспоминаем лицейские времена, наши глупые драки.

Будущее за Китаем, говорит Кульпанов и включает Ennio Marricone.

Скрипка и философские мотивы, тут не обойтись без еще одной сигаретки. Никита рассказал, как однажды скурил три пачки подряд и чуть не умер. На кой хрен, спрашиваю я. Ответ таков: полюбил девушку, а она его нет. Пора пить водку. Тушим бычки об асфальт. Вокруг типично серая Иркутская обстановка.

Мимо пробегает кот с длинными усами: полосатый, кра-

сивый и зеленоглазый. Заходим внутрь здания. Никита ловит какого-то паренька, говорит с ним делая вид, что интересуется его делами, а потом просит сделать одолжение и через него зовет коменданта. Прошла минута и за турникетом уже стоит улыбающаяся полная женщина: крашенные коротко стриженные волосы, пухлые щеки, румянец, довольное лицо, аккуратная одежда, подобранные со вкусом сапоги, короче, женщина с большой буквы «ж» и с такой же жопой.

Она смотрит на Никиту и целует его глазами: он же, низким голосом приветствует ее так, будто собирается позвать на randevu. Ммм. Здравствуйте. Да-да. Я уже раздел вас глазами, но кажется, вы не против рук моя дорогуша. Пакет валется на полу, но разве его заметишь, когда на тебя смотрит обольстительный слушатель Ennio Marricone с таким обволаживающим голосом.

Варлама Никитишна тает от каждого произнесенного им слова.

Варлама Никитишна, вы знаете, что будь у меня возможность, я бы женился на вас и никогда не отпускал из своих крепких рук, но увы, надо учиться, ведь я хороший, добрый и порядочный студент, люблю папу с мамой и господа бога. Кстати, ко мне в гости пришел хороший друг, вот он, но не обращайтесь на него внимание. Главное, что я люблю вас, но говорю об этом намеками такими мудренными, что восточный раджа нервно будет курить кальян, а его змеи нападут на стражу и обладателем трона стану я, потому что король.

Я могу нести бредовые шуточки и улыбаться, а вы сделаете все что я захочу, думая о флирте, но так как это игра хороша в меру, я соблюду грань, и вы просто назовете меня Никиточкой, тронете за плечо и пустите нас с Юрой, который мой товарищ, ко мне в комнату на часик. Вы же не дура и вам за сорок.

Варлама Никитишна кивает, улыбается, смеется, трогает Никиту за мускулистое плечо, замечает черный пакет и утверждает «Никита, ты мальчик хороший и друг твой вижу тоже хороший, пакет смотреть не буду. Проходите ребята!».

Миссия выполнена.

Я внутри общаги. Место действия последний этаж общежития. Неподалеку кухня, где активно готовят. Все здороваются с Никитой, заодно и со мной. Оказываемся в комнате, где на первый взгляд довольно уютно. Окно выходит на мусорную свалку. Покрывала и спальное белье красочное, в основном зеленое и с разноцветными геометрическими фигурами. Обои старые, но держат лазурный цвет. Клеенка вместо скатерти, маленький стол, даже пара стульев. В углу учебное логово: разбросанные тетради, несколько книг, игральные карты, талисман, перстень и браслеты. Пакет вскрывается и его содержимое наливается в чайные фарфоровые кружки.

Будущее за Китаем, вновь говорит Никита.

Обещанной девушки пока нет, но Никита молчит и говорит «все, хорош! Много налил, спешить некуда!». Мы под-

нимаем кружки, выдыхаем «за встречу» и выпиваем дешевую Russian Vodka. В ход идут огурцы. Никита предлагает употребить масло. Я поддерживаю, хотя пришел именно пить, да и не берет оно меня, это масло! Заходим в туалет, откуда ни возьмись материализуется пустая бутылка с готовым отверстием для сигареты, Никита хозяйственно продувает ее от остатков пепла и требует товар. Получает. Нарезает ляпки, накладывает их на край сигареты, пускает дым в бутылку, вдыхает, «качает» повторно, вдыхаю я и так по очереди пока не кончается масло. Никита смотрит на меня и удивляется, что я стою как вкопанный и ничего не ощущаю, потому что его вроде как «вставило». А меня ни капельки: говорю я, на что Никита бывало усмехается.

Тогда выпьем, пряча бутылку вглубь плиточной стены (внутри дыры) говорит Кульпанов. Не понимаю, что Саня и Никита нашли в этом масле и каково это, когда «вставило» и молча, не веря в то, что эти куски пластилина вообще могут оказать эффект, иду за Никитой. Он остановился у двери. Его узковатый взгляд стал более ухищренным. Кажется, укуренный Кульпанов выискивал какую-то микрочастицу, позабыв что для этого люди давно придумали микроскоп. Стоит, смотрит на деревянную дверь и щелкает пальцами. Я вдруг задумался о том, кто придумал микроскоп и как он работает. Прошло десять секунд, а Никита все не мог вспомнить мысль, которая пришла ему в голову: это читалось в его прищуренных глазах. На кухне общежития слы-

шался активный разговор, треск плиты, шуточки. Проходящий мимо паренек дружелюбно хлопнул Никиту по плечу, бросив ехидное «здорова Никитос! Опять бухаешь? Или че еще?», и точно получил сигнал свыше Никита сразу же вернулся в реальность, открыл дверь, и мы вновь оказалась в комнате.

Присели, выпили.

Тут же, стоило пригубить стакан, Никита резко, ни сказав ни слова куда-то ушел. Видимо, за обещанной девчонкой, подумал я и оказался прав. Ожидая Никиту с нашей спутницей, я изучил обстановку комнаты и понял: жить в ней тоскливо. Спутницу звали Аленой. Одета она была по-домашнему: в короткие шортики, футболку и сланцы. Пришла к нам без макияжа. Волосы длинные, на резинке: не сказать, что примадонна, но навести лоск и будет сиять хлеще голливудских звезд. Голос твердый, будто настороженный. Никита хозяйствует, проявляет неуловимую, похожую на светскую беседу суету. Культурные обороты томным низким басом, не беседа, а какой-то заготовленный шаблон на каждую ее фразу: это веселило, как и его неподдельный интерес к этой дамочке.

Зоопарк в 5D.

Люблю пить в разных обстановках. Вначале анализирую поведение Никиты, потом поведение Алены и принимаю нейтралитет, ведь главная задача спoitь Никиту, а девушка здесь существует так, забавы ради. Наливаю Никите боль-

ше чем себе, а по окончанию разлива отвлекая внимание от кружек какой-нибудь репликой, беру в руки свою тару с ядом и поднимаю короткий тост «ну, выпьем!». Дамочке наливаю мало, якобы джентльмен, но Никита, упуская свой, следит за ее стаканом и просит наливать больше. Просящий да будет услышан, думаю я. Ну, выпьем! Между первой и второй перерывчик небольшой. Третий тост пьем за любовь, не чокаясь и с левой руки! Ну, давайте выпьем! Оппоненты, товарищи алкоголики и тунеядцы не противятся столь банальным призывам опустошить спиртное и нейтрализуют водочку. Издаются характерные выдохи, руки тянутся к огурцам, раздаются комментарии вроде «крепенькая! Ох! Нормально идет!» и наступает треп.

Внимание Никиты сосредоточено на даме, мое на обстановку.

Дама в депрессии, но с каждой секундой проявленный к ней интерес окрыляет ее пассивность, и та уже улыбается, что-то рассказывает, а что, неважно: такой ерунды как разговоры во время пьянки я не запоминаю. Несколько раз выходим покурить в туалет. Водка кончается довольно быстро, Никита уже еле держит стакан и все никак не может соблазнить Алену. Его галантные описания, да вопросы вроде тех, которые задают парням, не действуют. По своему мелкому опыту вижу, что дама согласна на все и ее можно не спрашивать: такой вывод интуитивен, но вполне реален, да и слишком часто она смотрит в мои глаза. Мне скучно, от того я

предлагаю сделать ей массаж. Без предлога, просто предлагаю сделать массаж. Алена соглашается, я начинаю тереть ей спину, делаю это неумело, потому что настроение отнюдь не располагает к сексу. Ладоням лень растирать эту сухую кожу, лучше бы массаж сделали мне, поэтому передаю эстафету Никите, а тот садится прямо на нее и буквально резко набирает обороты наглости. Шея, спина, зачем-то залез к грудям, перешел на ягодицы. Какого хрена! Мы ведь собрались пить водку! Помог, называется! Лучше бы пошли на улицу и бродили под музыку, а тут разврат! Никитины руки Алене нравятся больше. Конечно, ведь я-то даже не старался! Что ж, я рад за нее, вот только моя инициатива от скуки привела к тому, что они пошли в отдельную комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.